

Юридический процесс: опыт категориального анализа

О. И. Жданова

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье разрабатываются методологические основы категориального анализа юридического процесса как комплексного системного явления. На основе интегративного подхода раскрывается система категориальных признаков юридического процесса, включая нормативную урегулированность, стадийность, формальную определенность, гарантийность и результативность. В рамках представленной статьи рассматриваются теоретические особенности юридического процесса, начиная с его зарождения и заканчивая современными научными представлениями о его признаках и особенностях. Делается вывод о том, что юридический процесс представляет собой сложную динамическую систему, где категориальные признаки определяют его сущность, а структурные элементы обеспечивают его функционирование в качестве механизма реализации права.

Ключевые слова: процессуальное право, процесс, юридический процесс, юридическая процедура, юридическая деятельность, процессуальные отношения, процессуальная форма.

Для цитирования: Жданова О. И. Юридический процесс: опыт категориального анализа // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 4 (82). – С. 58–74. DOI: 10.35231/18136230_2025_4_58. EDN: OLSCHY

The Legal Process: The Experience of Categorical Analysis

Olga I. Zhdanova

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article is devoted to the development of the methodological foundations of the categorical analysis of the legal process as a complex systemic phenomenon. Based on an integrative approach, the author reveals a system of categorical features of the legal process, including regulatory regulation, stage-by-stage, formal certainty, guarantee and effectiveness. In the framework of the presented article, the author examines the theoretical features of the legal process, starting from its inception and ending with modern scientific ideas about its features and peculiarities. The author comes to the conclusion that the legal process is a complex dynamic system, where categorical features determine its essence, and structural elements ensure its functioning as a mechanism for the implementation of law.

Key words: procedural law, process, legal process, legal procedure, legal activity, procedural relations, procedural form.

For citation: Zhdanova, O. I. (2025) Juridicheskij process: opyt kategorial'nogo analiza [Legal conflict in public law: theoretical, legal and dynamic characteristics]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (82). Pp. 58–74. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_4_58. EDN: OLSCHY

Введение

Актуальность исследования обусловлена комплексом теоретических и практических факторов. В теоретическом плане работа направлена на преодоление понятийной неопределенности и разработку концепции, адекватной современным правовым реалиям. В практическом аспекте исследование создает основу для повышения эффективности государственного управления, усиления защиты прав граждан и оптимизации правоприменительной деятельности.

Кроме того, стоит особо подчеркнуть, что юридический процесс, выступающий в качестве динамической основы правовой системы, является фундаментальной категорией теории права, требующей глубокого категориального понимания. Так, в контексте цифровой трансформации и реформирования национальных правовых систем, актуальность изучения процессуальной формы приобретает особое значение. Несмотря на доктринальные разработки, в современной науке сохраняется плюрализм подходов к пониманию сущности, структуры и функционального назначения юридического процесса – от его отождествления исключительно с судопроизводством до расширительного толкования как любой регламентированной процедуры.

Исходя из изложенного, можно сформулировать и цель настоящего исследования, которая заключается в проведении комплексного теоретико-правового категориального анализа феномена «юридический процесс» для выявления его системообразующих признаков, разработки многоуровневой типологии и определения его функционального назначения в системе современного права. Сформулированная цель ориентирована на преодоление доктринальной фрагментарности в понимании процессуальной формы и создание теоретической модели, релевантной вызовам современной правовой реальности.

Исходя из поставленной цели, необходимо обозначить и решить ряд исследовательских задач:

- рассмотреть эволюцию становления юридического процесса;
- определить отличительные признаки между «юридическим процессом» и «юридической процедурой»;
- выявить и охарактеризовать категориальные признаки и структуру юридического процесса как системного явления;
- проанализировать современные подходы к определению юридического процесса.

Таким образом, настоящее исследование нацелено на преодоление разрыва между теоретическими конструкциями и правоприменительной практикой. Результаты работы позволят сформировать целостное представление о юридическом процессе как ключевом элементе, обеспечивающем эффективность механизма правового регулирования и гарантирующем реализацию принципа верховенства права.

Историко-правовые основания формирования юридического процесса: критерии отграничения от процедуры

Обращение к исторической ретроспективе развития категории «юридический процесс» представляет собой методологическую необходимость, поскольку позволяет выявить генезис и трансформацию его содержания в контексте эволюции правовых систем.

В контексте заявленной темы исследование фокусируется на генезисе юридического процесса как процессуальной формы. Современные правовые институты демонстрируют генетическую связь с римскими правовыми конструкциями, сохраняя при этом существенные модификации, обусловленные историческим развитием.

Зарождение процессуальной формы представляет собой историко-правовой переход от архаичных форм разрешения споров (кровная месть, самоуправство) к формализованной процедуре, осуществляемой институционализированными органами. Данная трансформация маркирует становление права в качестве автономного социального регулятора. Как отмечает М. А. Горбунов: «Отличительной чертой системы римского права было преобладание процессуальной формы над логическим и юридическим содержанием норм материального права. В контексте формульного производства само появление материальных норм, их дифференциация и определение границ логического и юридического содержания осуществлялись прежде всего не в рамках правотворчества, а в рамках процессуального порядка» [2, с. 87].

Формирование процессуальной формы в римском праве традиционно связывают с эволюцией от легисакционного процесса (*Legis actiones*) к экстраординарному производству (*Extra ordinem cognitio*). Легисакционный процесс, характеризовавшийся ритуальным формализмом, выступал первоначальной гарантией процессуальной определённости для большинства частноправовых споров.

В контексте развития товарно-денежных отношений происходит последовательная трансформация процессуальных форм. На смену ему пришёл формулярный процесс (*Per formulam*) (расцвет в классическую эпоху), который отразил более зрелое понимание процессуальной формы. Как справедливо отмечают исследователи, «формулярный процесс подразумевал внедрение в действующую судебную систему высших магистратов – преторов. Претор инициировал дела самостоятельно, не руководствуясь гражданским правом, под его юрисдикцию могли попасть даже не граждане Рима. В его полномочия входила пра-

новая формулировка споров и предоставление защиты новым правоотношениям (в рамках закона)» [6, с. 263].

Качественные эволюционные изменения связаны со становлением экстраординарного процесса (*Extra ordinem cognitio*), характеризовавшегося усилением государственного начала. Можно констатировать, что экстраординарный процесс как отправление правосудия представителем государственных органов во многом предопределил формирование современного судопроизводства [4, с. 208]. Таким образом, экстраординарный процесс отражал системную трансформацию римского права в сторону усиления роли государственной власти в разрешении правовых конфликтов и постепенно вытеснил ординарные формы процесса в постклассический период.

Исходя из сказанного, сформулируем определенный вывод о том, что эволюция римского процесса – это история постепенного осознания того, что без эффективной процессуальной формы любое, даже самое совершенное материальное право, остается беспомощным. Римский процесс, хотя и был абсолютно неуместен во многих аспектах, тем не менее сформировал прочную основу для создания российского (и многих других) процессов и был лучшим для своего времени.

Вместе с тем, стоит подчеркнуть, что в современной юриспруденции сторонники понимания процесса исключительно как юрисдикционной деятельности, любую другую деятельность, регулируемую законом, называют процедурами. Возникает вопрос, как соотносятся эти понятия? Отвечая на него, важно подчеркнуть, что в правовой доктрине и практике разграничение понятий «юридический процесс» и «юридическая процедура» является фундаментальным для понимания системности права.

И здесь присутствует плюрализм мнений. Так, по мнению К. Р. Балабиева, «процедура – более широкое поня-

тие, чем юридический процесс: она может иметь место и при ведении не юридических дел, может быть разовой и т. д.» [1, с. 243].

В свою очередь, О. Е. Солдатова приходит к выводу, что «понятия «процесс» и «процедура» нельзя считать синонимичными: эти явления тесно связаны между собой, но не совпадают, каждое из них обладает собственным содержанием» [10, с. 156].

Очевидно, в современной теории процессуального права преобладает мнение, что понятие юридического процесса шире понятия «юридическая процедура», то есть последняя является неотъемлемой частью первого. Когда речь заходит о принципах юридического процесса и их связи с подходами к определению полноты вышеуказанных понятий, следует отметить, если бы юридический процесс рассматривался как часть правовой (юридической) процедуры, это потребовало бы пересмотра современной концепции системы принципов права. Дело в том, что правовая процедура представляет собой отдельную категорию, обладающую уникальными содержательными характеристиками, которые позволяют отличать её от смежных процессуально-правовых понятий [11, с. 81].

По нашему мнению, системообразующее различие заключается в уровне абстракции и целеполагания: процесс отвечает на вопросы «что?» и «зачем?», определяя бизнес-логику и потоки создания ценности, тогда как процедура даёт ответ на вопрос «как?», детализируя алгоритм решения конкретной задачи в рамках процесса. Процедура выступает элементарной составляющей процесса, обеспечивая его тактическую реализацию, в то время как процесс задает стратегический контекст для набора процедур. Данное разграничение имеет важное теоретическое и прикладное значение для моделирования, реинжиниринга и повышения эффективности организационных систем.

Категориальные признаки и структура юридического процесса как системного явления

Для начала отметим, что категориальные признаки юридического процесса – это фундаментальные, системообразующие характеристики, определяющие его правовую природу и отличающие его от иных видов деятельности. По общему правилу, к таким характеристикам относятся: нормативная урегулированность; властный характер; формальная определенность; стадийность (динамичность); гарантийность и юридическая результативность. Как отмечает П. П. Ланг: «Юридический процесс является неотъемлемой частью права и правовой жизни. Содержание данного института определяется сущностью правоотношений. Юридический процесс, используя собственные процессуальные и распорядительные механизмы (производство), определяет границы развития социальных процессов в обществе, является своеобразным координатором последних» [5, с. 226]. Учитывая сказанное, дадим краткую характеристику каждому признаку.

Начнем с нормативной урегулированности юридического процесса, значение которой заключается в том, что она превращает юридический процесс из совокупности случайных действий в строгую, предсказуемую юридическую технологию, обеспечивающую достижение законных и обоснованных результатов. Как видится, это важнейшая гарантия против произвола и нарушений прав участников процесса.

К источникам правового регулирования юридического процесса с уверенностью можно отнести различные процессуальные кодексы (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), а также подзаконные акты (инструкции, регламенты, правила). По мнению Н. С. Романенко, признак нормативности юридического процесса заключается в том, что он регулируется и процессуальными и материальными

нормами права [8, с. 33]. Действительно, материально-правовые и процессуальные нормы представляют собой потенциальные элементы механизма правового регулирования. Они остаются в таком состоянии до тех пор, пока не возникнет необходимость в их применении. При этом не имеет значения, к какой отрасли права относится соответствующая материально-правовая норма.

В данном контексте следует согласиться с тем, что деятельность субъектов государственной власти преобразуется в упорядоченный процесс принятия решений и их исполнения с помощью процессуальных норм. Главной особенностью юридического процесса является наличие подробного процессуального законодательства. Чем более детально и полно оно регулирует работу правительства, тем больше процесс формализуется, создавая условия для повышения эффективности всей государственной деятельности. Этот вывод имеет несколько оснований. Во-первых, соответствующие нормы устанавливают оптимальные (с точки зрения субъектов правотворчества) технологии осуществления публичной властной деятельности и алгоритмы ее функционирования. Во-вторых, процессуализация означает самоограничение власти, способствует унификации властных процедур и повышает их прозрачность. Развитие процессуального законодательства является одним из важнейших способов реализации основного принципа верховенства права – подчинения власти закону. В-третьих, процессуальные нормы информируют неправительственные организации о порядке решения вопросов, устанавливают гарантии реализации их прав и законных интересов, а также право на защиту. Соответственно, объекты административного воздействия превращаются в субъектов процессуальных правоотношений [1, с. 243].

Из этого следует, что юридический процесс представляет собой правовой канал, который объединяет материальные и процессуальные нормы, касающиеся данного вопроса. Это процедура способствует достижению желаемого юридического результата.

Властный характер юридического процесса – это его системообразующий признак, выражающийся в обязательном участии субъектов, наделённых государственно-властными полномочиями, и в реализации ими своих функций в строго установленных правовых формах. Данный признак проявляется через следующие аспекты: участие государственно-властных субъектов; государственное принуждение; императивность процессуальных норм; иерархичность и субординация. Из сказанного можно прийти к выводу, что значение властного характера для юридического процесса состоит в том, что, во-первых, обеспечивается эффективность процесса; во-вторых, обеспечивается соблюдение интересов общества и государства; в-третьих, обеспечивается баланс частных и публичных интересов.

В качестве вывода отметим, что властный характер юридического процесса – это необходимое условие его функционирования, которое обеспечивает обязательность, принудительность и легитимность процедуры, направленной на достижение юридически значимого результата.

На наш взгляд, стоит уделить внимание характеристике стадий, которые, как уже упоминалось, свойственны любому процессу, ведь процесс – это последовательная и динамичная деятельность, направленная на достижение определённых результатов. В контексте анализа процессуальной формы представляет интерес концепция стадий правоприменительного процесса, разработанная А. Г. Самусевичем, который, рассматривая стадии правоприменительного процесса, сформулировал следующее их определение: «взаимосвязанные, но относительно

самостоятельные этапы процесса применения правовых норм, которые отделены друг от друга определенными промежуточными правоприменительными решениями и характеризуются непосредственными задачами, субъектами, вовлеченными в этот процесс, порядком процессуальной деятельности и характером процессуальных отношений» [9, с. 231]. Данный подход позволяет рассматривать юридический процесс не как хаотичную совокупность действий, а как упорядоченную систему, обладающую внутренней логикой развития и четкими критериями структурной организации.

В структуре категориальных признаков юридического процесса особое место занимает формализованность, проявляющаяся в системе императивных требований к организации процессуальной деятельности. Данный признак находит свое выражение в следующих аспектах: в требовании соблюдения установленных процедур; фиксации действий в процессуальных документах; в определенности процессуальных решений. Данный признак обеспечивает баланс между гибкостью правового регулирования и необходимой определённости юридической процедуры.

Гарантийность как имманентный признак юридического процесса проявляется в системе установленных правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав участников процесса через реализацию принципов состязательности и равноправия сторон, а также посредством эффективных институтов обжалования процессуальных решений. Данный признак выполняет ключевую стабилизирующую функцию в правоприменительной деятельности, создавая необходимые предпосылки для легитимности и справедливости принимаемых юридических решений, что в конечном итоге способствует укреплению доверия к институтам пра-

восудия и обеспечивает баланс частных и публичных интересов в правовом поле.

Исходя из сказанного, можно определить, что юридический процесс представляет собой сложную динамическую систему, где категориальные признаки определяют его сущность, а структурные элементы обеспечивают его функционирование как механизма реализации права. Кроме того, юридический процесс представляет собой и сложную многоуровневую систему, где все элементы взаимосвязаны и направлены на достижение юридически значимого результата через установленные законом процедуры.

Современное интегративное понимание процесса

В современной правовой науке наблюдается методологический плюрализм в понимании категории «юридический процесс». Проведенный анализ доктринальных подходов позволяет выявить две основные концептуальные парадигмы – узкую (юрисдикционную) и широкую (универсальную).

Сторонники широкого подхода, чьи позиции представлены в работах современных исследователей, предлагают следующие дефиниции:

О. Е. Солдатова определяет юридический процесс как «основанную на нормах процессуального права правоприменительную и правотворческую деятельность компетентных органов государства и их должностных лиц, а также иных уполномоченных субъектов, направленную на оптимальное удовлетворение и гарантирование интересов субъектов права» [10, с. 156].

Т. М. Нинчиева рассматривает его как «установленный законом правовой формат деятельности управомоченных субъектов, осуществляемой стадийно и в процессуальной форме, направленной на рассмотрение

и разрешение юридических дел в целях достижения поставленных целей» [7, с. 111].

Е. Д. Елизаров предлагает синтетическое определение: «юридический процесс – это специфическое юридическое образование как часть законодательно установленной, процессуальной и профессиональной деятельности уполномоченных субъектов, направленной на успешную реализацию целей юридической деятельности с целью получения общественно значимого результата» [3, с. 48].

Е. С. Шматова акцентирует формально-процедурный аспект, характеризуя юридический процесс как «урегулированную нормами права и основанную на нормах процессуального права деятельность компетентных органов государства и/или должностных лиц, а также иных уполномоченных субъектов с изданием юридических актов» [13, с. 207].

Проведенный анализ позволяет присоединиться к позиции сторонников широкого понимания юридического процесса, который представляет собой комплексную систему нормативно регламентированной деятельности уполномоченных субъектов, включающую как юрисдикционные, так и правотворческие процедуры, направленные на достижение юридически значимых результатов и находящие формальное закрепление в соответствующих правовых актах [12, с. 256].

Научная ценность широкого подхода заключается в его способности отразить многоаспектный характер юридического процесса как деятельности, направленной на достижение юридически значимых результатов через систему формально закрепленных процедур. Данная концепция создает теоретическую основу для дальнейшего исследования процессуальных форм в их системном единстве и взаимосвязи с материально-правовыми институтами.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать систему категориальных признаков юридического процесса, определяющих его правовую природу и функциональное назначение. К числу системообразующих характеристик относятся: нормативная урегулированность, обеспечивающая деятельность в строго установленных правовых формах; властный характер, проявляющийся через участие компетентных государственных органов; динамическая природа, выражающаяся в последовательной смене процессуальных стадий; формализованность, заключающаяся в требовании соблюдения установленных процедур; гарантийность, направленная на обеспечение прав участников процесса. Выявление данных признаков позволяет рассматривать юридический процесс как комплексное правовое явление, выполняющее ключевую роль в механизме правового регулирования.

Актуальность проведенного исследования подтверждается сохраняющейся научной дискуссией относительно понимания сущности юридического процесса. Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в изучении отраслевой специфики процессуальных режимов, анализе цифровой трансформации процессуальной формы, а также в исследовании взаимодействия национальных и международных процессуальных стандартов. Развитие данных направлений будет способствовать дальнейшему углублению научных представлений о юридическом процессе как фундаментальной категории современной юриспруденции.

Список литературы

1. Балабиев К. Р. Понятие, содержание и признаки юридического процесса // Наука и новые технологии. – 2010. – № 1. – С. 241–246. EDN: VKIXLB
2. Горбунов М. А. Процессуальная форма римского частного права периода I–III вв. Н.э. // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 12. – С. 85–88. EDN: NUDCXN

3. Елизаров Е. Д. Доктрина юридического процесса и его виды (общетеоретический анализ) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – Т. 15. – № 2. – С. 41–51. DOI: 10.21869/2223-1501-2025-15-2-41-51

4. Крицкая С. Ю., Субботин Ю. В. Становление экстраординарного процесса в Римском праве // Административная юстиция: международный опыт и перспективы развития в России: сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции. – СПб.: Петрополис, 2012. – С. 201–208. EDN: WKVSUX

5. Ланг П. П. Некоторые методологические основы юридического процесса // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 1А. – С. 225–232. EDN: YOSESL

6. Некрасова И. Е., Герцовский К. Р., Черкашина В. Р. Формулярный процесс в римском праве // Научные известия. – 2022. – № 27. – С. 262–264. EDN: UPDQNX

7. Нинчиева Т. М. Признаки юридического процесса как отражение его сущности // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 7 (146). – С. 111–112. EDN: KEEIZI

8. Романенко Н. С. Юридический процесс: понятие и признаки (теоретико-правовой анализ) // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 31–34. EDN: YZGCDJ

9. Самусевич А. Г. Понятие и значение стадий правоприменения // Теория государства и права. – 2022. – № 4 (29). – С. 227–237. DOI: 10.47905/MATGIP.2022.29.4.019

10. Солдатова О. Е. Юридический процесс как категория общей теории права // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2–2 (82). – С. 152–156. EDN: TEJYBV

11. Стуликова Н. В. Принципы юридического процесса: через призму соотношения понятий юридического процесса и правовой процедуры // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9 (225). – С. 80–82. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_9_80

12. Филонов А. В., Фадеева О. А. Понятие «юридического процесса» и его основные черты в современной правовой доктрине // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 20. – С. 245–256. EDN: PQGGIO

13. Шматова Е. С. Определение юридического процесса в правовой доктрине: многообразие подходов // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сб. статей по результатам II Международной научно-практической конференции. – Симферополь: Ариал, 2023. – С. 199–208. EDN: PTNPVH

References

1. Balabiev, K. R. (2010) Ponyatie, sodержanie i priznaki yuridicheskogo processa [The concept, content and features of the legal process]. *Nauka i novye tekhnologii – Science and new technologies*. No. 1. Pp. 241–246. (In Russian). EDN: VKIXLB

2. Gorbunov, M. A. (2010) Processual'naya forma rimskogo chastnogo prava perioda I–III vv. n.e [Procedural form of Roman private law of the I–III centuries A.D.]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 12. Pp. 85–88. (In Russian). EDN: NUDCXN

3. Elizarov, E. D. (2025) Doktrina yuridicheskogo protsesssa i ego vidy (obshcheteoreticheskiy analiz) [The doctrine of the legal process and its types (general theoretical analysis)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo – Bulletin of the South-West State University*.

Series: *History and Law*. Vol. 15. No. 2. Pp. 41–51. (In Russian). DOI: 10.21869/2223-1501-2025-15-2-41-51

4. Kritskaya, S. Yu., Subbotin, Yu. V. (2012) Stanovlenie ekstraordinarnogo protsessa v Rimskom prave [Formation of the Extraordinary Process in Roman Law]. *Administrativnaya yustitsiya: mezhdunarodnyy opyt i perspektivy razvitiya v Rossii* [Administrative Justice: International Experience and Development Prospects in Russia]. Proceedings of International Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg: Petropolis. Pp. 201–208. (In Russian). EDN: WKVSUX

5. Lang, P. P. (2017) Nekotorye metodologicheskie osnovy yuridicheskogo protsessa [Some Methodological Foundations of the Legal Process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava – Issues of Russian and International Law*. No. 1A. Pp. 225–232. (In Russian). EDN: YOSESL

6. Nekrasova, I. E., Gertsoskii, K. R., Cherkashina, V. R. (2022) Formulyarnyi protsess v rimskom prave [Formulary Process in Roman Law]. *Nauchnye izvestiya – Scientific News*. No. 27. Pp. 262–264. (In Russian). EDN: UPDQNX

7. Nintsieva, T. M. (2020) Priznaki yuridicheskogo protsessa kak otrazhenie ego sushchnosti [Features of the Legal Process as a Reflection of its Essence]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal – Eurasian Law Journal*. No. 7 (146). Pp. 111–112. (In Russian). EDN: KEEIZI

8. Romanenko, N. S. (2018) Yuridicheskii protsess: ponyatie i priznaki (teoretiko-pravovoi analiz) [Legal Process: Concept and Features (Theoretical and Legal Analysis)]. *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran* [Problems of Modern Legislation in Russia and Foreign Countries]. Proceedings of VII International Scientific and Practical Conference. Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) of VSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Pp. 31–34. (In Russian). EDN: YZGCDJ

9. Samusevich, A. G. (2022) Ponyatie i znachenie stadii pravoprimeneniya [Concept and Significance of Law Application Stages]. *Teoriya gosudarstva i prava – Theory of State and Law*. No. 4 (29). Pp. 227–237. (In Russian). DOI: 10.47905/MATGIP.2022.29.4.019

10. Soldatova, O. E. (2014) Yuridicheskii protsess kak kategoriya obshchei teorii prava [Legal Process as a Category of General Theory of Law]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Altai State University*. No. 2–2 (82). Pp. 152–156. (In Russian). EDN: TEJYBH

11. Stulikova, N. V. (2023) Printsipy yuridicheskogo protsessa: cherez prizmu sootnosheniya ponyatii yuridicheskogo protsessa i pravovoi protsedury [Principles of Legal Process: Through the Prism of the Correlation Between the Concepts of Legal Process and Legal Procedure]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: Theory and Practice*. No. 9 (225). Pp. 80–82. (In Russian). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_9_80

12. Filonov, A. V., Fadeeva, O. A. (2020) Ponyatie «yuridicheskogo protsessa» i ego osnovnye cherty v sovremennoi pravovoi doktrine [The Concept of "Legal Process" and its Main Features in Modern Legal Doctrine]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie – Innovations. Science. Education*. No. 20. Pp. 245–256. (In Russian).

13. Shmatova, E. S. (2023) Opredelenie yuridicheskogo protsessa v pravovoi doktrine: mnogoobrazie podkhodov [Definition of Legal Process in Legal Doctrine: Diversity of Approaches]. *Voprosy sudebnoi deyatel'nosti i pravoprimeneniya v sovremennykh usloviyakh* [Issues of Judicial Activity and Law Enforcement in Modern Conditions]. Proceedings of II International Scientific and Practical Conference. Simferopol: Arial. Pp. 199–208. (In Russian). EDN: PTNPVH

Об авторе

Жданова Ольга Игоревна, соискатель, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-7415-6224, e-mail: zhdanova.olga.77@mail.ru

About the author

Olga I. Zhdanova, candidate, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0004-7415-6224, e-mail: zhdanova.olga.77@mail.ru

*Поступила в редакцию: 20.10.2025
Принята к публикации: 27.11.2025
Опубликована: 22.12.2025*

*Received: 20 October 2025
Accepted: 27 November 2025
Published: 22 December 2025*